

В целом же следует признать, что книга И. Г. Ковалева значительно обогащает наши представления об искусстве калмыков и является ценным вкладом в литературу об этом народе. Полезна она не только художникам, как об этом скромно замечает автор, но и искусствоведам, этнографам, историкам. С интересом познакомятся с работой и широкие круги читателей.

Книга снабжена удачно подобранными иллюстрациями и отпечатана на хорошей бумаге. Цветные таблицы знакомят с колоритом калмыцких вышивок.

* * *

Альбом «Калмыцкое народное искусство» составлен Д. В. Сычевым, в течение ряда лет собиравшим материал, характеризующий различные формы декоративно-прикладного искусства калмыков. Все таблицы альбома цветные и выполнены самим автором. Материал хорошо подобран и говорит о национальном своеобразии калмыцкого искусства. Однако хотелось бы отметить, что отдельные виды его представлены в альбоме неравномерно: одежде, головным уборам и другим вышитым предметам отведено 23 таблицы, изделиям из металла, дерева и кожи — 12, войлочным коврам — только две. Совсем не представлена роспись по дереву.

Открывается альбом таблицей, на которой изображена старинная войлочная кибитка с раскрашенной в синий и красный цвет деревянной дверцей. Далее следуют таблицы (2—7) с мужской и женской одеждой калмыков. Детали и художественная отделка одежды, с характерной для них орнаментацией, представлены на табл. 8—17. Отражены также женские головные уборы, пояса, сумки, кисеты и т. п. (табл. 18—34), орнамент которых выполнен цветными, золотыми и серебряными нитками, цветным бисером, блестками, — что говорит о яркости колорита, богатстве и разнообразии орнаментальных мотивов калмыцкого народного искусства.

Значительно скромнее выглядит простейший геометрический орнамент на белых войлочных коврах — ширдыках, исполненный суровой нитью (табл. 35, 36).

Двенадцать последних таблиц альбома (37—48) знакомят с украшениями из серебра и других металлов, с орнаментом на металлических накладках деревянных курительных трубок, ножен и посуды, кожаных поясов и кожаных фляг, декоративная отделка которых очень разнообразна как по материалу, так и по технике.

Таблицы сопровождаются подробной аннотацией (стр. 109—111), в которой, в частности, говорится о том, что в узорах на металлических пластинках и объемных накладках кожаного пояса чувствуется влияние декоративного искусства Дагестана и Кабардино-Балкарии. К сожалению, автор только в одном случае указывает на связи калмыцкого искусства с искусством других народов.

На страницах 107—108 даются «Краткие исторические сведения о калмыках», включающие и некоторые данные этнографического характера.

В альбоме нет вступительной статьи, о чем следует пожалеть, так как калмыцкое искусство мало известно не только широкому читателю, но и многим специалистам. Восполнить этот пробел может в какой-то степени небольшая содержательная статья Д. В. Сычева «Прикладное искусство Калмыкии», помещенная в № 1 журнала «Декоративное искусство СССР» за 1964 г.

Обе рассмотренные работы, дополняя друг друга, могут служить основой для дальнейших исследований в области декоративно-прикладного искусства калмыков.

С. В. Иванов

Традиционный фольклор Владимирской деревни (в записях 1963—1969 гг.). М., 1972, 215 стр.

«Золотое слово, во время сказанное» — эта народная поговорка очень точно выражает художественную специфику фольклорного произведения. Для правильного понимания устного поэтического произведения важно не только оно само, но и обстановка, в которой это произведение живет, обстоятельства его бытования. Так при изучении фольклора смыкаются проблемы литературоведческие с проблемами этнографическими.

Это очень хорошо поняли авторы рецензируемой работы¹, поставившие перед собой цель «осветить состояние фольклорной традиции, состав фольклорного репертуара и характер бытования традиционного фольклора в современном селе» (стр. 9).

В 1963—1969 гг. сотрудники Института этнографии АН СССР (фольклористы, этнографы, музыковеды, фотограф) неоднократно бывали на Владимирщине в различное время года. Здесь они наблюдали традиционные календарные праздники, неоднократно присутствовали на свадьбах, выступлениях художественной самодеятельности и праздниках фольклора. Был собран огромный материал: 560 текстов песен, описания обрядов и поверий, записи сказок, быличек, преданий, рассказов об исполнении народной драмы, сведения о детском фольклоре.

¹ С. И. Дмитриева, Н. В. Новиков, Г. А. Носова, Б. И. Рабинович, Э. В. Померанцева.

Убедительны мотивы, заставившие авторский коллектив выбрать для изучения именно Владимирскую землю. Это типичная, «средняя» с точки зрения фольклорной традиции область. В то же время стойкие традиции древней национальной культуры в области, высокое развитие местного народного искусства, история края неоднократно становившегося ареной, на которой развертывались исторические события общерусского масштаба.— все это вселяло уверенность, что в любом случае изучение даст интересный материал для раздумий и выводов.

Попутно отметим, что было бы очень полезно, если бы сборники, аналогичные рецензируемому, появились по Смоленской, Калининской, Орловской, Саратовской и другим областям России.

Приступая к работе, авторы трезво оценили трудности, с которыми им предстояло встретиться, и пришли к выводу, что глубоко изучить фольклор всей Владимирской области за небольшой отрезок времени невозможно, и решили проводить стационарные исследования лишь в нескольких населенных пунктах, в частности в с. Борис-Глеб. Работа в архивах и книгохранилищах помогла авторам сохранить историческую перспективу и избежать территориальной ограниченности.

Указывая на те или иные особенности современного состояния фольклорной традиции, авторы постоянно обращаются к прошлому, сопоставляя свои материалы и наблюдения с материалами и наблюдениями своих предшественников. Данные по поэтической культуре, полученные в с. Борис-Глеб, дополнялись сведениями, полученными во время экспедиции по всей территории области.

Сборник делится на две части. Первая состоит из статей участников экспедиций: «Собирание и изучение фольклора Владимирской области» (Н. В. Новиков и Э. В. Померанцева), «Современное состояние традиционного фольклора» (С. И. Дмитриева), «Пережитки обрядов и верований в традиционном фольклоре» (Г. А. Носова), «Музыкальные записи народных песен во Владимирской области» (Б. И. Рабинович). Во второй части книги сосредоточены фольклорные тексты и описания традиционных обрядов и праздников — всего 142 номера. К сожалению, здесь не представлены многие жанры, о которых идет речь в исследованиях, в частности нет образцов несказочной прозы, имеющей широкое распространение в фольклорном репертуаре Владимирской области. Если бы количество текстов было увеличено (а у авторов сборника несомненно остался «за бортом» огромный материал), книга от этого только выиграла бы. Но и за приведенные тексты, отобранные со вкусом и любовью, можно поблагодарить авторов. Многие из этих материалов еще не раз обратят на себя внимание исследователей, писателей, любителей фольклора.

В настоящее время фольклорная традиция переплетается с новыми факторами поэтической культуры. Самодетельность, чтение художественной литературы, посещение концертов и спектаклей, слушание пластинок и радиопередач, распространение альбомов с песнями и стихами — все это, несомненно, влияет на традиционный фольклорный репертуар, на судьбы различных фольклорных жанров. В сборнике приводятся интересные данные о колхозном клубе в с. Борис-Глеб, его библиотеке, о читательских вкусах крестьян.

Несколько очень интересных страниц в статье Н. В. Новикова и Э. В. Померанцевой посвящено художественной самодетельности Владимирской области. Авторы приводят любопытные материалы о размахе художественной самодетельности, о ее особенностях, объясняющихся тем, что «ее городская (фабрично-заводская) и сельская части находятся в тесном и постоянном контакте и взаимодействии» (стр. 30). Происходит интенсивный обмен программами, причем «гегемония» здесь остается за городом.

Интересны творческие портреты некоторых организаторов и участников самодетельности. Авторы подробно останавливаются на месте фольклора в репертуаре художественной самодетельности и с сожалением отмечают, что только несколько коллективов включают в свой репертуар фольклорный материал, в основном песни и частушки. Большой интерес представляет обзор трудов по фольклору, бытующему во Владимирской области, и публикаций фольклорных произведений, а также обзор архивных материалов.

Материал первой главы является как бы фундаментом для последующих статей, авторы которых неоднократно ссылаются на приведенные здесь факты, сравнивая свои наблюдения с наблюдениями своих предшественников. Так, С. И. Дмитриева указывает на распространение частушки в 20-е годы, ссылаясь на К. А. Полякова, и сопоставляет его данные со своими наблюдениями о бытовании частушки в настоящее время. Г. А. Носова сравнивает собранный ею материал с исследованиями Г. К. Завойко и К. А. Полякова.

Статья С. И. Дмитриевой посвящена современному состоянию фольклорной традиции, судьбе различных его жанров на Владимирской земле. Интересны наблюдения автора по свадебному обряду, сопоставление его с северной русской свадьбой.

С. И. Дмитриева, как и многие другие исследователи, пишет о том, что частушки постепенно утрачивают то значение, которое, «судя по материалам местных краеведов и по воспоминаниям пожилых колхозников, имели в 20-е—40-е годы нашего века» (стр. 54). Очень интересны наблюдения С. И. Дмитриевой над частушечным репертуаром среди колхозников различных возрастов. Рассматривая вопрос о распределении различных видов традиционного фольклора по возрастным группам, автор приходит

к выводам, близким к тем, которые сделаны З. Можейко² на основе изучения песенной культуры Белорусского Полесья — о возрастной циклизации традиционного фольклора, и в связи с этим о его гораздо большей жизнеспособности, чем думали несколько десятилетий назад.

Нам кажется, что при рассмотрении народного репертуара С. И. Дмитриевой следовало бы больше внимания уделить художественному качеству записанного материала, а не ограничиваться только констатацией бытования того или иного материала. Вызывает сожаление, что в статье совсем нет сведений о наиболее интересных народных певцах, с которыми членам экспедиции пришлось встречаться.

В статье Г. А. Носовой собран большой материал о тех жанрах традиционного фольклора, в которых еще сохранились пережитки древних обрядов и религиозных представлений. Культурная и историческая ценность этого материала огромна. Так, по описанию обряда проводов весны с инсценировкой погребальной процессии, пародирующей церковный похоронный обряд, мы знакомимся с древней народной смеховой культурой Руси, с явлением, известным разным народам — с тем, что М. М. Бахтин назвал амбивалентным карнавальным смехом: «он веселый, ликующий и — одновременно — насмешливый, высмеивающий, он и отрицает, и утверждает, и хоронит, и возрождает»³. Г. А. Носова подчеркивает, что произведения обрядового фольклора относятся к «затухающим и умирающим» жанрам. Тем более надо торопиться со сбором подобного материала и всячески приветствовать эту работу.

Вместе с тем нельзя удержаться от некоторых упреков в адрес автора, называющего антирелигиозными антиклерикальные частушки, высмеивающие церковнослужителей. Ведь критика блудливого попа, попа-пьяницы, веселого попа еще не является отрицанием бога. Мы не видим никаких антирелигиозных моментов в частушке:

У попа была кадила,
Семь пудов угля спалила.
Поп кадилой часто машет,
Попадья впрысдаку пляшет.

Это смешно, это неуважительно по отношению к попу и попадье, но до безбожия, антирелигиозности здесь еще очень далеко. В таком серьезном исследовании, каким является весь этот коллективный труд и настоящая статья, в частности в вопросах воинствующего научного атеизма, не следует подменять научность воинственностью.

Статья Б. И. Рабиновича, посвященная изучению народной музыкальной культуры Владимирщины, замечательно контактирует со всем предыдущим материалом.

Необходимо отдельно отметить работу научного редактора и составителя Э. В. Померанцевой. Книга представляет собой не просто сборник статей, а коллективный научный труд, авторы которого с разных сторон и под различным углом зрения рассматривают художественную культуру современного села. Все статьи объединяет, с одной стороны, высокая культура научного труда, а с другой — глубокая заинтересованность современника, который не может оставаться равнодушным наблюдателем тех процессов, которые происходят в сегодняшней деревне.

² З. Можейко, Песенная культура Белорусского Полесья, Село Тонез, Минск, 1971.

³ М. Бахтин, Творчество Франсуа Рабле, М., 1965, стр. 15.

В. Г. Смолицкий

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Д. Ангелов. *Образуване на българската народност*. София, 1971, 415 стр.

Книга Д. Ангелова, посвященная проблеме образования болгарской народности, основана на обширном материале источников. Сюда относятся письменные памятники на греческом, латинском, старославянском, восточных языках (документы, хроники, жития, надписи и т. п.), археологические материалы, лингвистические и этнографические данные. Нет нужды повторять, как сложно использование памятников столь многообразных, — укажу хотя бы на то, что византийские авторы, важнейшие свидетели ранней истории Болгарии, употребляли этнонимы весьма нестрого, и, в частности, они прилагали к болгарам такие архаичные племенные названия, как скифы, мисийцы, пеоны и т. п. Самое собрание сведений о болгарях должно было составить немалый труд, ибо они рассеяны в многообразных памятниках; правда, Ангелов мог опереться на ряд трудов и прежде всего на подготовленную Болгарской Академией наук многотомную